

Для цитирования:

Власенко Н. А. Ценность права в трудах С. С. Алексеева и современные оценки права // *European and Asian Law Review*. 2024. № 3. Т. 7. С. 18–27. DOI: 10.34076/27821668_2024_7_3_18.

Information for citation:

Vlasenko, N. A. (2024) Tsennost` prava v trudakh S. S. Alekseeva i sovremennye otsenki prava [The Value of Law in the Works of S. S. Alekseev and Modern Assessments of Law]. *European and Asian Law Review*. 7 (3), 18–27. DOI: 10.34076/27821668_2024_7_3_18.

УДК 340.1

BISAC 052000

DOI: 10.34076/27821668_2024_7_3_18.

Научная статья

ЦЕННОСТЬ ПРАВА В ТРУДАХ С. С. АЛЕКСЕЕВА И СОВРЕМЕННЫЕ ОЦЕНКИ ПРАВА

Н. А. Власенко

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

ORCID ID: 0000-0002-9548-3396

Анализируются научные труды профессора С. С. Алексеева, посвященные социальной ценности права в обществе. Статью предваряют личные воспоминания об С. С. Алексееве времен учебы автора в очной аспирантуре. Прослеживается развитие идей ученого в юридической науке в советский и постсоветский периоды.

Ключевые слова: аксиология, ценность, оценки, социальная ценность права, инструментальная ценность права, теория ценностей

THE VALUE OF LAW IN THE WORKS OF S. S. ALEKSEEV AND MODERN ASSESSMENTS OF LAW

Nikolai A. Vlasenko

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

ORCID ID: 0000-0002-9548-3396

This article analyzes the scientific works of Professor S. S. Alekseev devoted to the social value of law in society. The article is preceded by the author's personal memoirs, during his full-time postgraduate studies, about S. S. Alekseev. The author traces the development of the scientist's ideas in legal science in the Soviet and post-Soviet periods.

Keywords: axiology, value, assessments, social value of law, instrumental value of law, theory of values

С. С. Алексеев – человек и ученый. Прежде чем рассуждать о роли идеи С. С. Алексеева о ценности права, необходимо сказать о нем как о человеке, как уче-

ном, как *мастере*, если так можно выразиться, *правового слова, научных текстов*. Мне, как считаю, повезло: я был аспирантом-очником кафедры теории государства и права, которой руководил Сергей Сергеевич, он же вел научный кружок для студентов старших курсов и аспирантов; я посещал кружок, как-то по поручению Алексеева делал доклад на сложную тему «Революция и право»; сложность проблемы я осознал спустя годы, как и поверхностность своего выступления. Помню, он задумчиво сказал, подытоживая дебаты кружковцев, что право вообще для мирной жизни. Сергей Сергеевич мне запомнился как человек цельный, экономящий время; он не терпел бесцельного его проведения, безделия. Я об этом всегда помнил, но, к сожалению, так и не научился зачастую тратить его рационально как бесценный подарок природы. С. С. Алексеев любил природу, туристические походы; особую привязанность испытывал к лыжным прогулкам. Он был противником алкоголя и не поощрял кафедральные посиделки. Да, дни рождения отмечали, но это были торт, чай, что-то вкусное домашнего приготовления. Подчеркну, алкоголя на кафедре я практически не помню. Воспроизведу несколько более конкретных воспоминаний об С. С. Алексееве, считаю это в связи с его столетием своей обязанностью, с долей условности озаглавлю их.

«Экспромт должен быть хорошо подготовлен». Моя кандидатская диссертация на тему «Коллизионные нормы в советском праве» была принята к защите весной 1982 г. Председателем диссертационного совета был Сергей Сергеевич Алексеев. Все прошло хорошо, голосование единогласное. Но сразу после защиты меня позвал к себе С. С. Алексеев. Я, еще разгоряченный, подошел к нему, мы оказались вдвоем. Он сказал мне: «Николай Александрович, всякий экспромт должен быть тщательно подготовлен». Я в знак согласия кивнул головой, толком не осмыслив, о чем речь. Уже потом, когда прошла эйфория защиты, я стал осмысливать причину краткой беседы. Дело в том, что я, не побоюсь сказать, очень любил тему своей работы, выбрал ее не случайно, осмысленно. Отмечу, что, когда я был начинающим аспирантом, А. Ф. Черданцев предложил мне около 6–7 тем или проблем будущей диссертации. Я, подчеркиваю, выбрал именно эту проблематику исследования и не жалею. Не скажу, что в советское время диссертацию и вышедшую вслед за ней монографию [Власенко, 1984: 98] не заметили. Но когда ушел Советский Союз и была принята Конституция 1993 г., появилась иная по качеству федерация, началось становление регионального законодательства, положения диссертации стали востребованы практикой и наукой. Речь идет о коллизионных правилах, их конкретизации и др.

Так вот, вернусь к разговору с С. С. Алексеевым и тому, чем он был вызван. Я практически не готовился к защите. Да, все необходимые документы были готовы, написана речь и др. Но я ничего не отрепетировал, как говорят, не проговорил про себя, не продумал возможные вопросы и т. д. Во мне была упертая, твердая уверенность: я написал сам и не представить работу, не ответить на вопросы просто невозможно. С. С. Алексеев это уловил, как и то, что защита в случае моей предварительной подготовки качественно была бы на порядок лучше, квалифицированной. Признаюсь, я и сейчас испытываю некоторое неудобство за ту ситуацию и больше никаких неподготовленных экспромтов себе практически не позволяю. Это был урок, который преподнес мне Сергей Сергеевич, за что я ему благодарен.

«Война – это грязь». Я не слышал, чтобы Сергей Сергеевич рассказывал о войне. Видимо, как все фронтовики, по-настоящему хватившие лиха войны, он молчал. Один лишь раз я услышал, как он сравнил войну с «грязью». Начну вот с чего. В советское время в высших учебных заведениях практиковалось посещение преподавателями общежитий студентов, исключений, как правило, не делалось. Дошла

очередь до многоуважаемого и любимого студентами профессора. Ко мне подошел В. И. Леушин, профессор нашей кафедры, и сказал, что нужно вечером помочь в общежитии, где я тогда жил (ул. Июльская, 18). Придет кафедральная делегация во главе с С. С. Алексеевым, продолжил он, нужно будет встретить, разместить одежду (была зима) и приготовить чай, так как «С. С.» (как тогда мы называли его между собой) чай любит. Я сказал, что буду ждать и заволновался, как же: сам Алексеев и ко мне в крохотную аспирантскую комнату! Комнату я промыл, приготовил вешалки для одежды, стулья. Подумал, какие же книги положить у печатной машинки, чтобы «С. С.» видел, что дурака не валяю. Но потом передумал делать так называемую показуху; единственное, что сделал, так это положил на видное место новую книжку А. Т. Боннера, с которой тогда работал [Боннер, 1980: 178], чтобы было понятно, над чем трудится аспирант. Сергей Сергеевич и с ним В. И. Леушин, Р. К. Русинов (к сожалению, теперь все покойные) пришли вовремя; я помог им раздеться, угостил свежесваренным чаем (стаканы заранее промыл!). Мы пошли в актовЫй зал общежития, там нас ждали студенты. Алексеев стал рассказывать о себе, об институте, о целях в жизни, необходимости спорта и др. Кто-то из слушателей спросил его о войне. Он сказал, что не надо думать, что он живет и жил идеально; он видел грязь, а война – это и есть грязь. Больше он на эту тему не распространялся.

«О науке». Сергей Сергеевич был беспредельно предан науке. Вспоминается такой факт. Я пришел на кафедру с целью попользоваться так называемым «ящичком». По существу, это была кафедральная картотека научной литературы, которую вели члены кафедры. Существовало правило (прежде всего оно касалось аспирантов, молодых кандидатов наук, разрабатывающих на достаточно глубоком уровне какую-то проблему): заполнять карточки данных источников (научных статей, монографий и т. д.). В последующем это помогало другим исследователям в поиске литературы по нужной проблематике. Конечно, в институте была библиотека, но там не всегда можно найти то, что нужно.

Сергей Сергеевич как обычно задумчиво сидел в своем кресле, я просматривал карточки, что-то выписывал, на кафедре никого. Вдруг открывается дверь и входит достаточно шумно женщина, чувствовался ее агрессивный настрой. Сергей Сергеевич предложил ей сесть. Она немного успокоилась и стала жаловаться на то, что ее мужа заставляют много работать, что он бесконечно сидит за письменным столом, мало участвует в домашних делах. С. С. Алексеев успокоил даму, сказав, что уменьшит, снизит научную нагрузку, и, кроме того, с завтрашнего дня ее супруг в очередном отпуске. Мне показалось, что конфликт как-то сглажен, посетительница поблагодарила Сергея Сергеевича и ушла. Вскоре на кафедру зашел молодой и очень талантливый наш коллега (посетительница была его супругой). И вот главное. Сергей Сергеевич ему говорит, что договорился с ректоратом и с завтрашнего дня он в очередном отпуске и нужно постараться сгладить возникшие семейные проблемы. Коллега кивнул, поблагодарил Алексеева и уже собирался уходить, как вдруг профессор ему говорит: «Все-таки *поработай* над той темой, о которой мы с тобой говорили». В этом был весь Алексеев.

Скажу, что меры, предложенные С. С. Алексеевым с целью сберечь семью, не помогли. Супруги развелись. В связи с этим я нередко размышлял, что профессия ученого требует немалого терпения супруга, как, впрочем, и всей семьи исследователя. Надо быть благодарным терпеливым женам и мужьям [Власенко, 2015: 10].

О логике книги «Социальная ценность права в советском обществе». Итак, в большей мере основываясь на структуре монографии, можно представить логику С. С. Алексева в исследовании права как социальной ценности. Начало монографии (глава 1) посвящено анализу философских и правовых идей, способных

выступить методологическим обоснованием ценности права. На мой взгляд, это одна из самых сложных задач. Известно, это был исторический период господства марксистско-ленинской идеологии и какие-либо отступления, мягко скажем, не оощрялись. Аксиология, ее методология, теория ценностей и оценок не одобрялись. Анализ энциклопедической литературы 60–70-х гг. прошлого века позволяет свидетельствовать в целом о негативном отношении к аксиологическому методу в гуманитарных науках. Так, в «Советском энциклопедическом словаре» аксиология как наука, как философское осмысление действительности не упоминается вообще. Дается лишь скромное понятие ценности: «Положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, класса, группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений» [Прохоров, 1979: 1481].

Несмотря на такую ситуацию, автор совершенно спокойно написал: «С позиции марксизма-ленинизма право, демократия, политические права и свободы не обладают ценностью вообще...» [Алексеев, 1971: 5]. И далее констатировал: советская литература подчеркивает, что такой критерий позволяет добиться правильной мировоззренческой ориентации. Как видно, С. С. Алексеев не «ловчил», не прятался за спины философских авторитетов, а написал прямо, что указанные феномены для марксистско-ленинского учения ценности не представляют. Далее С. С. Алексеев развивает ценностные характеристики права. Он пишет, что ценностная характеристика важна и для правильного определения перспектив развития социалистического права. И далее констатируется следующее: «Ценностная характеристика права есть не только мировоззренческая проблема, которой принадлежит существенное идеологическое значение. Она способствует углублению научных представлений о праве, является одним из направлений в развитии фундаментальных, концептуальных исследований» [Алексеев, 1971: 9]. Надо сказать, что впоследствии С. С. Алексеев характеристику права как ценности продолжил. В 80-е гг. автор расширил ценностную характеристику права, указав, что высшая социальная ценность права – в политическом классовом явлении [Алексеев, 1981: 99]. Во введении книги «Тайна права» он пишет, что эта книга о праве. О том, что право – великая ценность, наше убежище и надежда, опора в делах, свершениях и бедах [Алексеев, 2001: 1].

Однако вернемся к первой и основной работе профессора С. С. Алексеева по данной проблематике – «Социальная ценность права в советском обществе». Вторая глава работы посвящена ключевым вопросам. Это проблема ценности свойств права. По мысли Алексеева, каждое свойство права обладает определенной ценностью, в совокупности они позволяют праву выступать «величайшей» ценностью в обществе. Речь идет о таких признаках (или свойствах), как нормативность, формальная определенность, принудительность и динамизм [Алексеев, 1971: 72–142].

Замечу, что в будущем, когда данная идея стала активно развиваться советской теорией права, некоторые авторы не согласились с такой трактовкой средств, обеспечивающих возможность характеризовать право как социальную ценность. Завершая анализ свойств права, их участие в придании праву общественной ценности, автор обращается к категории «механизм правового регулирования». Это понятие было им разработано в 1966 г.; данной проблеме посвящена отдельная книга [Алексеев, 1966]. Автор отмечает, что свойства права в полной мере проявляются и реализуются в системе всего механизма правового регулирования. И далее: свойства в процессе правового регулирования не только материализуются, воплощаясь в ту или иную сторону организованности общественных отношений, но и как бы

обогащаются, обнаруживаясь в полной мере лишь на определенной стадии право-регулирувания [Алексеев, 1971: 142].

В завершающей главе, третьей, профессор Алексеев иллюстрирует ценность права для экономики, государственной власти, демократии, культуры и морали [Алексеев, 1971: 151–216]. В заключении автор обращает внимание и на духовную, экономическую и политическую ценность права.

Развитие идей С. С. Алексеева в советский период. Публикация этой книги, справедливо отмечает А. П. Семитко [Семитко, 2019], в 1971 г. заложила фундамент в формирование и последующее развитие аксиологического направления исследований в советской, а ныне российской юридической науке: после ее издания последовали труды других советских ученых, был сделан перевод на русский язык работы болгарского юриста, профессора философии и теории права Нено Неновски [Неновски, 1987: 247].

Одним из первых, кто продолжил начатое С. С. Алексеевым исследование ценности права в обществе, явился его соратник, профессор кафедры, доктор юридических наук А. Ф. Черданцев. Из личных наблюдений могу заключить, что они симпатизировали друг другу. Кроме того, их соединяла Великая Отечественная война, оба были фронтовиками. А. Ф. Черданцев в 1978 г. в журнале «Советское государство и право» опубликовал статью о социальной ценности права в развитие идей С. С. Алексеева [Черданцев, 1978].

Какой вклад внес А. Ф. Черданцев в развитие аксиологического метода в юриспруденции? Ученый определял ценность достаточно просто, что отмечал и в своих учебниках: это «то, что необходимо человеку, обществу, то, что способно удовлетворять какие-то потребности, то, что в конечном счете оценивается положительно» [Черданцев, 1999: 178]. В своих работах профессор Черданцев делит ценности на первичные и вторичные. К первичным он относит жизнь, честь, достоинство, свободу, собственность, общественный порядок, безопасность человека, его материальное, биологическое и социальное благополучие, справедливость и др. По отношению к данным ценностям, по мнению Черданцева, юридические нормы вторичны, ибо лишь закрепляют, охраняют их и основываются на них. Если бы право не ориентировалось на эти ценности, то оно само бы не имело ценности. Другая идея А. Ф. Черданцева в части развития аксиологии в праве – это инструментальная ценность права. Выше отмечалось, что С. С. Алексеев также указывал на роль правовых институтов в обеспечении экономики, культуры и т. д. А. Ф. Черданцев как бы «ухватывается» за эту идею и кардинально ее разворачивает, обосновывая экономическую ценность права, политическую, общекультурную. Ученый дополняет характеристику инструментальной ценности его способностью выступать средством социального контроля в деле направления поведения членов общества в необходимое русло [Черданцев, 1978: 21–26; Черданцев, 1999: 178–181].

В более поздний период А. Ф. Черданцев внес существенные уточнения и дополнения в теорию правовых ценностей. Остановимся на двух моментах. Автор пишет: «...представляется важной проблема ценности самого права». Далее уточняет: «...определение „собственная ценность“ еще не дает характеристики ценности права, а говорит лишь о принадлежности ценности праву. При характеристике собственной ценности права она оказывается в конечном счете инструментальной». Затем жестко заключает: «Право, на наш взгляд, – ценность относительная, вторичная, инструментальная. Оно ценно постольку, поскольку является инструментом достижения определенных целей, утверждения, развития и охраны других, первичных по отношению к нему ценностей, таких как жизнь, достоинство, благополучие

и др.» [Черданцев, 2012: 202–204]. И еще одно важное, на мой взгляд, быть может, сверхважное, утверждение ученого: «Утрата правом аксиологической обоснованности, ориентированности его на определенные ценности делает его только приказом государства» [Черданцев, 2012: 204].

Исследование аксиологических свойств права подхватили в Казани. В 1977 г. в Казанском госуниверситете вышла монография Ф. Н. Фаткуллина и Л. Д. Чулюкина «Социальная ценность и эффективность социалистического права и его норм» [Фаткуллин, Чулюкин, 1977]. По их мнению, социальная ценность права – его свойство, а также его структурных компонентов. Выражается в способности юридических норм правильно отражать объективные общественные интересы и реально содействовать их достижению. Эти же идеи получили отражение и в одном из первых учебников по проблемам общей теории государства и права. Подчеркну, это была одна из первых попыток перенесения аксиологического толкования советского права в учебную литературу. В учебнике есть и еще одна интересная идея о специфических аксиологических чертах, которые не характерны для других социальных норм [Фаткуллин, 1980: 214].

В 1985 г. во Львове вышла в свет книга известного теоретика права П. М. Рабиновича «Социалистическое право как ценность». В главе 1 автор развивает идею инструментальной ценности права, в частности обосновывает мысль об инструментально-распределительной ценности права, инструментально-обозначительной, инструментально-соизмерительной, инструментально-охранительной и др. Интересны идеи П. М. Рабиновича о классовой, личной и других видах ценности права [Рабинович, 1985: 13–29].

Видный болгарский правовед Нено Неновски, как отмечалось, издал книгу «Право и ценности». Предмет исследования – раскрытие связей права с ценностями и оценками. Автор четко разделил право как ценность и ценности в праве¹. Интересна идея ученого об иерархии правовых ценностей. Автор отмечает: «Иерархия правовых ценностей – это прежде всего факт общественного (правового) сознания. Уже здесь, в структуре правосознания, происходит соотнесение правовых ценностей друг с другом, а затем правовых ценностей с правовыми нормами. Соотношение и соответствие правовых ценностей и правовых норм, – продолжает Н. Неновски, – получают первое свое проявление (свое первое бытие) в правосознании, поскольку, как мы уже установили, оценки, ценности относятся к сфере правосознания (или, говоря более широко, общественного сознания), образуют его сложную структуру» [Неновски, 1987: 185–186].

Безусловно, это не все научные работы советского периода, развивающие идеи книги С. С. Алексеева «Социальная ценность права в советском обществе». Особенность этих работ – в конкретной постановке проблемных вопросов и авторской попытке решения (инструментальная ценность права, классовая ценность права, личностная ценность права, экономическая ценность права и т. д.).

По-другому говоря, ситуация для науки достаточно типичная: автор поставил проблему, предложил пути решения. Идея подхватывается исследователями, и результатом этого становится комплексное, глубокое осмысление проблемы.

Современное (постсоветское) исследование ценностных вопросов в праве. Аксиологический подход трудно отнести к малоисследованным проблемам правовой науки. С интересной и где-то поучительной статьей в этом плане выступил

¹ Замечу, что именно такой подход был положен мной в основу книги «Методологические основания исследования правовых ценностей» [Власенко, 2023]. Кроме того, мною предложено, с долей условности, выделять внутренние и целевые ценности в праве.

В. Б. Исаков, бывший аспирант С. С. Алексеева, а впоследствии коллега по кафедре, профессор и известный политик периода 90-х гг. Ученый при помощи поисковых дескриптов по генеральному каталогу РГБ подсчитал количество опубликованных работ и защищенных диссертаций по ценностной проблематике права за последние примерно 50 лет (на 2020 г.). Автор на диаграммах показывает общее количество публикаций по ценностной проблематике, количество защищенных докторских и кандидатских диссертаций, а также результат сопоставления общего количества публикаций и количества защищенных диссертаций. Результат: сотни публикаций по проблемам ценностей в праве в разные годы, их количество в отдельные годы превышает 250.

Количество диссертаций в разные годы – от 2 до 12. В. Б. Исаков верно заключает: «Можно было бы порадоваться высокому стабильному интересу к ценностной проблематике в юридической науке и российском обществоведении в целом, если бы не одно существенное обстоятельство: примерно на этот период приходятся массовые защиты диссертаций депутатами, чиновниками и представителями бизнеса». Далее автор заключает: «Как представляется, проблематика ценности права „по инерции“ попала в число конъюнктурных тем. Соответственно взрыв интереса к ценностной проблематике носил временный, искусственный характер и значительного приращения научных знаний по данному направлению на самом деле не произошло» [Исаков, 2020: 20–23].

Активизм, как иногда говорят, в сфере исследования ценностных аспектов права не угасает и по сей день: конференции, сборники, диссертации и др. [Пашенцев, 2020].

Относительно диссертаций по аксиологической проблематике обратим внимание на докторскую диссертацию П. П. Ланга, которая была защищена в Казанском государственном университете в 2022 г. По данному исследованию я выступал одним из официальных оппонентов. Вначале скажу: диссертация П. П. Ланга – добротное сочинение, успешно защищено в указанном диссертационном совете. Между тем обращает на себя внимание следующее. Философия (аксиология) предполагает строгость оценки, в том числе научной. Речь идет о субъекте оценки – о том, кто оценивает что-либо, высказывает отношение к предмету, аргументирует и т. д. Предмет оценки – то, что подвергается оценке; основание оценки – позиция, точка зрения [Кондаков, 1976: 352]. Эта логическая строгость у П. П. Ланга, как и многих и многих исследователей, отсутствует [Власенко, 2023: 56]. Думаю, именно по этой причине диссертация изобилует такими нововведениями, как «ценностная природа правовой деятельности», «относительная ценность права», «личностная ценность права», «социальная ценность права и природа права», «абсолютные правовые ценности», «ценностная природа и правовое мировоззрение», «ценностный и мировоззренческий идеал права» и др. [Ланг, 2022]. Все эти нововведения лишь размыывают категории аппарата аксиологической теории права. При этом есть заслуживающие внимания книги, по-настоящему развивающие и обогащающие данную теорию [Игнатенко, 1996; Лукьяненко, 2010].

Заключение. Книга С. С. Алексеева «Социальная ценность права в советском обществе», как и многие другие его работы, породила уникальную ситуацию в юридической науке. Автор сделал «прорыв», предлагая новые характеристики права, новое понимание его роли в обществе. Это удается немногим и свидетельствует о его высокой правовой культуре, таланте исследователя. Монография полна идей, постановок проблем, гипотез; и они были дружно, с интересом подхвачены советскими и постсоветскими учеными-правоведами, что я и попытался проиллюстрировать. Результат уникален: советское право подверглось комплексному исследованию, получило множество аксиологических характеристик. Конечно, не со всем

можно согласиться, небесспорны многие выводы, но это не главное, и без этого наука не существует. Я достаточно критично высказался в адрес многочисленных «изысканий» в деле осмысления ценности права в постсоветский период, особенно в части диссертаций. Как и В. Б. Исаков, задаюсь вопросом: почему именно ценностная проблема права оказалась где-то доминирующей в конъюнктурных исследованиях? Ответ прост: оценочные суждения, по мнению незадачливых авторов, несложны и беспроблемны. Сейчас ситуация изменилась, и юридическая наука где-то встряхнулась, и не только относительно фальшивых диссертаций, но и монографий, статей, что мне приходилось уже отмечать в ряде своих работ. Однако подчеркну, что будет несправедливым сказать, что в постсоветский период не появилось интересных и творческих аксиологических исследований. Ряд примеров приведен. В любом случае для развития науки ситуация коллективного интереса и попытки вложить свой вклад в осмысление проблемы уникальна. Так получилось с книгой С. С. Алексеева, и хочется верить, что такое в практике юридических исследований будет повторяться и в будущем, где-то станет закономерным.

Библиографический список

- Алексеев С. С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М.: Юрид. лит., 1966. – 187 с.
- Алексеев С. С.* Общая теория права: в 2 т. – Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.
- Алексеев С. С.* Социальная ценность права в советском обществе. – М.: Юрид. лит., 1971. – 223 с.
- Алексеев С. С.* Тайна права. Его понимание, назначение, социальная ценность. – М.: Норма, 2001. – 176 с.
- Боннер А. Т.* Применение нормативных актов в гражданском процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1980. – 416 с.
- Власенко Н. А.* Избранное. – М.: Норма, 2015. – 670 с.
- Власенко Н. А.* Коллизионные нормы в советском праве. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984. – 100 с.
- Власенко Н. А.* Методологические основания исследования правовых ценностей. – М.: Норма, 2023. – 197 с.
- Игнатенко В. В.* Оценочные понятия и административно-деликтный закон. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1996. – 157 с.
- Исаков В. Б.* Ценностный подход в юридическом дискурсе // Правовые ценности в фокусе сравнительного правоведения: сб. материалов IX Междунар. конгресса сравнительного правоведения (Москва, 2 декабря 2019 г.) / Т. Я. Хабриева, Дж. Букиккио, В. Б. Исаков и др. – М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИД «Юриспруденция», 2020. – С. 20–23.
- Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1976. – 718 с.
- Ланг П. П.* Правовая деятельность: правовые и мировоззренческие основания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2022. – 43 с.
- Лукьяненко М. Ф.* Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. – М.: Статут, 2010. – 423 с.
- Неновски Нено.* Право и ценности. – М.: Прогресс, 1987. – 247 с.
- Правовые ценности в свете новых парадигм развития современной цивилизации: сб. науч. тр. / под ред. Д. А. Пашенцева. – М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2020. – 430 с.
- Рабинович П. М.* Социалистическое право как ценность. – Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1985. – 167 с.

Семитко А. П. С. С. Алексеев: ценность права – в утверждении ценности личности, ее прав и свобод, высокой организованности и порядка в жизни общества (вступительная статья к переизданию книги С. С. Алексеева «Социальная ценность права в советском обществе») // Вестник Гуманитарного университета. – 2019. – № 3 (26). – С. 14–55.

Советский энциклопедический словарь / под руководством А. М. Прохорова. – М.: Сов. энциклопедия, 1979. – 1599 с.

Фаткуллин Ф. Н. Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. – 247 с.

Фаткуллин Ф. Н., Чулюкин Л. Д. Социальная ценность и эффективность социалистического права и его норм. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. – 119 с.

Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. – М.: Норма, 2012. – 320 с.

Черданцев А. Ф. Социальная ценность социалистического права // Советское государство и право. – 1978. – № 7. – С. 21–28.

Черданцев А. Ф. Теория государства и права: учеб. – М.: Юрайт, 1999. – 429 с.

References

Alekseev, S. S. (1966) *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskom gosudarstve* [The mechanism of legal regulation in a socialist state]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 187.

Alekseev, S. S. (1971) *Sotsial'naya tsennost' prava v sovetskom obshchestve* [The social value of law in Soviet society]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 223.

Alekseev, S. S. (1981) *Obshchaya teoriya prava: v 2 t.* [General theory of law: in 2 volumes]. (1), Moscow, Yuridicheskaya literatura, 360.

Alekseev, S. S. (2001) *Taina prava. Ego ponimanie, naznachenie, sotsial'naya tsennost'* [The secret of law. Its understanding, purpose, social value]. Moscow, Norma, 176.

Bonner, A. T. (1980) *Primenenie normativnykh aktov v grazhdanskom protsesse* [Application of normative acts in civil proceedings]: doct. jur. sc. thesis. Moscow, 416.

Cherdantsev, A. F. (1978) *Sotsial'naya tsennost' sotsialisticheskogo prava* [Social value of socialist law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, (7), 21–28.

Cherdantsev, A. F. (1999) *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of state and law: textbook]. Moscow, Yurait, 429.

Cherdantsev, A. F. (2012) *Logiko-yazykovye fenomeny v yurisprudentsii* [Logical and linguistic phenomena in jurisprudence]. Moscow, Norma, 320.

Fatkullin, F. N. (1980) *Problemy obshchei teorii sotsialisticheskoi pravovoi nadstroiki* [Problems of the general theory of the socialist legal superstructure]. Kazan, Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 247.

Fatkullin, F. N. & Chulyukin, L. D. (1977) *Sotsial'naya tsennost' i effektivnost' sotsialisticheskogo prava i ego norm* [Social value and effectiveness of socialist law and its norms]. Kazan, Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 119.

Ignatenko, V. V. (1996) *Otsenochnye ponyatiya i administrativno-deliktnyi zakon* [Evaluation concepts and administrative-tort law]. Irkutsk, Izdatel'stvo Irkutskogo universiteta, 157.

Isakov, V. B. (2020) *Tsennostnyi podkhod v yuridicheskom diskurse* [Value approach in legal discourse]. *Pravovye tsennosti v fokuse sravnitel'nogo pravovedeniya* [Legal Values in Focus of Comparative Law]: conference paper. Moscow, Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federacii, ID 'Yurisprudentsiya', 20–23.

Kondakov, N. I. (1976) *Logicheskii slovar'-spravochnik* [Logical dictionary-reference book]. Moscow, Nauka, 718.

Lang, P. P. (2022) *Pravovaya deyatel'nost': pravovye i mirovozzrencheskie osnovaniya* [Legal activity: legal and ideological foundations]: abstract of doct. jur. sc. thesis. Moscow, 43.

Luk`yanenko, M. F. (2010) *Otsenochnye ponyatiya grazhdanskogo prava: razumnost', dobrosovestnost', sushchestvennost'* [Evaluative concepts of civil law: reasonableness, good faith, materiality]. Moscow, Statut, 423.

Nenovski Neno (1987) *Pravo i tsennosti* [Law and values]. Moscow, Progress, 247.

Pashentsev, D. A. (ed.) (2020) *Pravovye tsennosti v svete novykh paradigm razvitiya sovremennoi tsivilizatsii: sbornik nauchnykh trudov* [Legal values in light of new paradigms of development of modern civilization: collection of scientific papers]. Moscow, Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federacii, INFRA-M, 430.

Prokhorov, A. M. (ed.) (1979) *Sovetskii entsiklopedicheskii slovar'* [Soviet encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1599.

Rabinovich, P. M. (1985) *Sotsialisticheskoe pravo kak tsennost'* [Socialist law as a value]. Lviv, Izdatel'stvo Lvovskogo universiteta, 167.

Semitko, A. P. (2019) S. S. Alekseev: tsennost' prava – v utverzhenii tsennosti lichnosti, ee prav i svobod, vysokoi organizovannosti i poryadka v zhizni obshchestva (vstupitel'naya stat'ya k pereizdaniyu knigi S. S. Alekseeva 'Sotsial'naya tsennost' prava v sovetskom obshchestve') [S. S. Alekseev: the value of law is in affirming the value of the individual, his rights and freedoms, high organization and order in the life of society (introductory article to the reprint of the book by S. S. Alekseev 'The social value of law in soviet society')]. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta*, 3 (26), 14–55.

Vlasenko, N. A. (1984) *Kollizionnye normy v sovetskom prave* [Conflict of laws rules in Soviet law]. Irkutsk, Izdatel'stvo Irkutskogo universiteta, 100.

Vlasenko, N. A. (2015) *Izbrannoe* [Favorites]. Moscow, Norma, 670.

Vlasenko, N. A. (2023) *Metodologicheskie osnovaniya issledovaniya pravovykh tsennostei* [Methodological foundations for the study of legal values]. Moscow, Norma, 197.

Информация об авторе

Николай Александрович Власенко – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории права и государства Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (e-mail: nikolai_vlasenko@mail.ru).

Information about the author

Nikolai A. Vlasenko – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Theory of Law and State at the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (e-mail: nikolai_vlasenko@mail.ru).

© Н. А. Власенко, 2024

Дата поступления в редакцию / Received: 20.10.2024

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 25.10.2024